2. Декларация о полиции, принятая Парламентской Ассамблеей Совета Европы на 31-й очередной сессии в Страсбурге 8 мая 1979 г. (Ст. 7) // Карманный справочник для сотрудников ОВД: Право прав человека и гуманитарные принципы / под общ. ред. В.Я. Кикотя. – Смоленск, 2003. – 88 с.

3. Ковальчук, А. Н., Овчинко, О. А., Чудинова, О. А. Анализ практики применения и использования оружия сотрудниками органов внутренних дел (на примере подразделений ГУВД Красноярского края) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. – Ч. 2. – Красноярск, 2006. – 284 с.

4. Милюков, С., Никуленко, А. Силовое противодействие преступному поведению: анализ модернизации нормативной базы // Уголовное право. – 2012. – № 6. – С. 41–47.

5. Никуленко, А. В. Об обоснованности включения в УК России новых обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3. – С. 90–95.

Literature

1. Federalnyiy zakon RF «O politsii» ot 7 fevralya 2011 g. // Sobranie zakonodatelstva RF. – 2011. – # 7. – St. 900. – P. 2 ch. 1 st. 2 («Osnovnyie napravleniya deyatelnosti politsii»)

2. Deklaratsiya o politsii, prinyataya Parlamentskoy Assambleey Soveta Evropyi na 31-y ocherednoy sessii v Strasburge 8 maya 1979 g. (St. 7) // Karmannyiy spravochnik dlya sotrudnikov OVD: Pravo prav cheloveka i gumanitarnyie printsipyi / pod obsch. red. V.Ya. Kikotya. – Smolensk, 2003. – 88 s.

3. *Kovalchuk, A. N., Ovchinko, O. A., Chudinova, O. A.* Analiz praktiki primeneniya i ispolzovaniya oruzhiya sotrudnikami organov vnutrennih del (na primere podrazdeleniy GUVD Krasnoyarskogo kraya) // Aktualnyie problemyi borbyi s prestupnostyu v Sibirskom regione. – Ch. 2. – Krasnoyarsk, 2006. – 284 s.

4. *Milyukov, S., Nikulenko, A.* Silovoe protivodeystvie prestupnomu povedeniyu: analiz modernizatsii normativnoy bazyi // Ugolovnoe pravo. – 2012. – # 6. – S. 41–47.

5. *Nikulenko, A. V.* Ob obosnovannosti vklyucheniya v UK Rossii novyih obstoyatelstv, isklyuchayuschih prestupnost deyaniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2012. – # 3. – S. 90–95.

УДК 343.1

К.П. Семенов*

Об эффективности уголовного преследования владельцев животных за неосторожное причинение вреда здоровью посторонним лицам

В статье анализируется эффективность уголовного преследования, в соответствии с действующими нормами отечественного законодательства, владельцев животных, которые, по причине недостаточного контроля за поведением своих питомцев, по неосторожности причинили вред здоровью посторонним лицам. На примере двух типичных происшествий, автор демонстрирует несовершенство действующего законодательства, не позволяющего эффективно привлекать к уголовной ответственности виновных лиц.

Ключевые слова: владельцы животных, содержание животных, общественная безопасность, причинение вреда по неосторожности, уголовное преследование.

***K.P. Semenov*.* **On the effectiveness of criminal prosecution for careless pet owners causing harm to outsiders.** Efficiency of criminal prosecution, according to effective standards of the domestic legislation, owners of animals, who, because of the insufficient control over behavior of their pupils, on imprudence have harmed health to extraneous persons, is analyzed in article. On example of two typical incidents, the author shows imperfection of the current legislation which is not allowed effectively to institute criminal proceedings of guilty persons.

Keywords: owners of animals, the maintenance of animals, public safety, the infliction of harm by imprudence, criminal prosecution.

Современная отечественная действительность показывает, что в частных владениях российского обывателя могут содержаться самые разнообразные животные. Помимо традиционно домашних животных, таких как собака и кошка, на содержании могут находиться самые разнообразные, не только одомашненные, но и дикие, в т.ч. экзотические звери и птицы (медведи, волки, тигры и львы, обезьяны, змеи, крокодилы и др.). В Пятигорске, например, в частном владении находилась игуана

* Семенов Константин Петрович, преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, соискатель ученой степени кандидата юридических наук. Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1. Телефон 744-70-75. E-mail: konsta-semenov@yandex.ru.

* Semenov Konstantin Petrovich, lecturer in criminal law of the St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry, the competitor of the degree of Candidate of Legal Sciences. Address: Russia, 198206, St. Petersburg, Pilot Pilyutov str., 1. E-mail: konsta-semenov@yandex.ru.

© Семенов К.П., 2013

[1]; а житель Нижнего Новгорода содержал лису, полагая, что растит щенка собаки [2]. Нетрудно представить, что любые животные, находящиеся на попечении граждан, несут в себе достаточно высокий потенциал опасности не только для окружающих лиц, но и для своего хозяина. Это косвенно признано законодателем, отнесшего животных к предметам, используемым в качестве оружия, при совершении субъектом разбойного нападения, когда животное используется для причинения вреда здоровью, либо с угрозой его причинения, а также для подавления сопротивления потерпевшего [3, п. 23]. В общей теории уголовного права животное признается источником опасности для человека и представляет собой непреодолимую силу, препятствуя должному поведению субъекта [4, с. 122]. Отдельные авторы относят животных к источнику повышенной опасности для человека [5, с. 82]. Поэтому от владельца животного требуется внимательное и чуткое отношение и должное обращение со своим питомцем, в т.ч. с использованием специальных знаний.

За период с 1980 по 2000 гг. на территории Санкт-Петербурга почти в три раза возросло количество лиц, пострадавших от нападений животных (с 6 тыс. до 17 тыс. человек). В 80 % случаях агрессия исходила от собак [6, с. 17]. Около 14 тыс. человек ежегодно становятся жертвами бездомных и домашних собак [7, с. 17]. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что эта цифра существенно возросла. Одной из причин роста числа лиц, пострадавших от нападений животных, на наш взгляд, является увеличение поголовья животных – как бездомных, так и домашних. По состоянию на май 2008 г. в Санкт-Петербурге насчитывалось около 7 тыс. бездомных собак и кошек [7, с. 17]. В Москве в 2005 г. обитали только около 30 тыс. бездомных собак. Общая же ситуация с количеством и условиями содержания животных (бесхозных и находящихся в частных владениях), обитающих на территории Москвы, мониторингу не подвергалась с 2005 г. [8, п. 2.7].

Ст. 17 Конституции Российской Федерации признает и гарантирует обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина, находящегося под юрисдикцией российского закона. Значит, Российское государство приняло на себя обязанность всесторонней защиты личности и, как следствие, общества в целом, от любых посягательств, угрожающих безопасному и комфортному пребыванию на его территории. Однако на самом деле не все так благополучно, если коснуться вопросов содержания животных, в частности, находящихся на попечении граждан.

Беспечное отношение владельца к условиям содержания своего животного может стать причиной неосторожного причинения вреда посторонним лицам. При этом животное может причинить человеку физический (смерть, вред здоровью любой степени тяжести), морально-психологический (страх, испуг, провоцирование психических заболеваний) и имущественный (уничтожение или повреждение имущества) вред, ответственность за который возлагается на владельца [9, с. 15]. В большинстве случаев (безусловно, в зависимости от наступивших последствий), возникшие правоотношения от неосторожного причинения вреда, вызванного нападением животного, разрешаются между субъектами гражданским и административным путем. Гражданская ответственность предусматривает компенсацию вреда пострадавшей стороне. Административная ответственность предусматривает применение штрафных санкций и иных мер административного воздействия со стороны органов власти. Хочется отметить, что ранее действовавший кодекс РСФСР об административных правонарушениях содержал специальную норму, устанавливавшую административную ответственность за нарушение правил содержания собак и кошек в городах и других населенных пунктах (ст. 102 КоАП РСФСР). Ч. 2 указанной статьи предусматривала административную ответственность за причинение вреда здоровью или имуществу граждан от нарушений правил содержания собак и кошек. Действующий кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях такой специальной нормы не содержит. Эта норма имеется в административном законодательстве субъектов Российской Федерации. Например, в Санкт-Петербурге действует закон Санкт-Петербурга от 31 мая 2010 г. (в ред. от 14 февраля 2013 г.) № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге», устанавливающий административную ответственность за нарушение правил содержания собак (ст. 8-1). В Ленинградской области действует областной закон от 2 июля 2003 г. (в ред. от 29 декабря 2012 н.) № 47-оз «Об административных правонарушениях», устанавливающий административную ответственность за нарушение правил содержания домашних животных (ст. 2.2).

На наш взгляд, несколько сложнее обстоят дела с привлечением владельцев животных к уголовной ответственности за неосторожное причинение вреда от нападений их питомцев. Для случаев наступления смерти или причинения вреда здоровью человека Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) и за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ). По этим статьям правозащитники призывают правоохранительные органы к уголовному преследованию владельцев животных, причинивших по неосторожности вред человеку [10, с. 4]. В большинстве случаев правоприменительная практика идет этим путем, но достаточно осторожно и не всегда успешно. И для этого есть причины.

30 июня 2009 г. в Курортном районе города Санкт-Петербурга (город Сестрорецк) три собаки породы африканский бурбуль, принадлежащих местному жителю, в общественном месте напали на тринадцатилетнего подростка, причинив ему телесные повреждения, квалифицированные как тяжкий вред здоровью. Возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 118 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности» [11, с. 4]. Виновное лицо уголовного наказания не понесло, т.к. уголовное дело прекращено на основании ст. 25 УПК РФ за примирением сторон [12]. 3 марта

2011 г. в поселке Старо-Паново Красносельского района города Санкт-Петербурга, с территории частного дома, сорвавшись с цепи, на улицу выбежал бурый медведь, принадлежащий хозяину дома. Медведь беспричинно напал на проходящую пожилую женщину, причинив ей тяжкие телесные повреждения. Спустя год после происшествия, по состоянию на 11 марта 2012 г., уголовное дело так и не было возбуждено, несмотря на неоднократно возобновляемую проверку по материалу [13]. По имеющейся у автора информации, потерпевшая так и не дождалась адекватной реакции правоохранительных органов по данному происшествию и не так давно скончалась. Не трудно предположить, что могло явиться возможной причиной смерти потерпевшей, с учетом ее преклонного возраста и состояния здоровья во время нападения животного. Приведенные примеры наглядно иллюстрируют сложившуюся правоприменительную практику по аналогичным происшествиям. Проанализируем их.

В одном случае напали собаки, в другом случае нападал медведь. Во всех случаях животные имели владельцев, значит, есть лица ответственные за их поведение. Наступившие общественно-опасные последствия от нападений животных указывают на достаточное наличие оснований к возбуждению уголовных дел по ст. 118 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности». Однако уголовное дело возбуждается только в случае с нападением собак, что, на наш взгляд, вызывает сомнение в правильности. Объектом ст. 118 УК РФ является общественное отношение, обеспечивающие здоровье конкретной личности. А в нашем случае пострадало совершенно постороннее лицо, чья «вина» заключается лишь в том, что оно в самое неблагоприятное время оказалось на месте неконтролируемого выгула животных, что и определило его последующее состояние здоровья. Места описанных происшествий являются общественными местами, где могут гарантированно свободно и безопасно находиться люди. Неконтролируемое нахождение животных в этих местах – исключено. Названные аргументы указывают на иной объект уголовно-правовой охраны, нарушенный в описанных событиях. А именно, общественная безопасность. Гл. 24 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение преступлений, посягающих на общественную безопасность. Однако среди ст. 205–227 УК РФ нет такой нормы, которая бы устанавливала уголовную ответственность за вред, причиненный бесконтрольным содержанием животных. Нет такой нормы и во всем IX разделе УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Значит, правоприменитель совершил ошибку в объекте, квалифицировав действия владельца животных по ст. 118 УК РФ, чем, вероятно, отдал дань общественному резонансу, вызванному этим событием. Более того, ч. 2 ст. 24 УК РФ («Формы вины») устанавливает, что деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Т.е. законодатель требует применения специальной нормы в случаях совершения общественно-опасного деяния по неосторожности, не применяя общей (универсальной для всех случаев) нормы, к каким можно отнести ст. 109, 118 УК РФ применительно к рассматриваемым нами происшествиям. Таким образом, правоприменитель допустил не только фактическую ошибку в объекте, но и юридическую ошибку в противоправности деяния, квалифицируя действия владельца собак как подпадающие под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ. Правильнее было бы действия владельца собак не подвергать уголовно-правовой квалификации, как это было сделано в случае с нападением на человека медведя.

Но и это еще не все. Квалифицировав действия владельца собак по ст. 118 УК РФ, правоприменитель при расследовании возбужденного уголовного дела столкнется с еще одной юридической трудностью. Потребуется установление нарушенного владельцем животных правила их безопасного содержания. Кроме того, необходимо установить, в чем именно выразилось нарушение этого правила со стороны владельца животных. В действующем федеральном российском законодательстве не имеется правил содержания животных в частном владении. Действующее законодательство субъектов Российской Федерации к этому вопросу относится неоднозначно. Например, упомянутый выше закон Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» устанавливает такие правила, но только по поводу содержания собак (ст. 8-1). А областной закон Ленинградской области «Об административных правонарушениях» установление правил содержания только домашних животных в городских и сельских поселениях относит к компетенции органов местного самоуправления (ч. 1, ст. 2.2), сконструировав диспозицию указанной статьи по типу бланкетной. Можно ли с уверенностью утверждать, что все органы местного самоуправления Ленинградской области обладают такими правилами, действующими на подведомственной им территории? Например, на территории муниципального образования (МО) Шлиссельбургское городское поселение Кировского муниципального района Ленинградской области ранее действовали правила благоустройства, содержания и обеспечения санитарного состояния территории названного поселения, утвержденные решением Совета депутатов МО Шлиссельбургское городское поселение № 28/102 от 19 декабря 2006 г. Правила содержания собак, кошек и других животных устанавливались п. 18 указанного документа, который регламентировал самые разнообразные вопросы содержания животных в частном владении. Однако, принятое 24 февраля 2010 г. новое решение № 46 Совета депутатов МО Шлиссельбургское городское поселение, отменившее предыдущее, не содержит в себе ни одной нормы относительно содержания животных, чем продемонстрирована парадоксальность современной правовой действительности. Получился правовой тупик, не оставляющий правоприменителю возможности разрешать такие правоотношения.

Таким образом, получается определенная правовая вакханалия в вопросах содержания частным лицом животных на территории Российской Федерации, что создает благоприятные условия для безответственности владельцев животных, причинивших вред по неосторожности, и демонстрирует уязвимость отечественной правоприменительной практики. Именно по этим причинам случай с нападением медведя, которого невозможно отнести к собакам (чтобы руководствоваться законом Санкт-Петербурга) и который не является домашним животным (если бы нападение произошло на территории Ленинградской области), не нашел достойной уголовно-правовой оценки.

Ранее нами в публичных выступлениях предлагались различные модели обстоятельств, связанных с нападением животных на человека, повлекших причинение ему вреда [14]. Предлагаемые модели происшествий и варианты уголовно-правового реагирования на них вызывали активные научные дискуссии. Практически безусловной воспринималась модель, иллюстрирующая неосторожное причинение вреда потерпевшему лицу, вызванное нападением животного по причине допущенных нарушений правил его содержания со стороны владельца. В качестве меры уголовно-правовой реакции нами предлагался вариант уголовно-правовой нормы, требующей размещения в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», под названием «Нарушение правил содержания животных», дополнений следующего содержания:

«1. Нарушение правил содержания животных его владельцем или иным лицом, в силу занимаемой должности, обязанным принимать меры по содержанию животных, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, либо крупного ущерба, –

наказывается…

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека, –

наказывается…

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, –

наказывается…».

Содержание понятия «крупный ущерб» раскрывается в примечании к ст. 216 УК РФ «Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ», находящейся в названной главе УК РФ. Причиненный ущерб признается крупным, если его сумма превышает 500 тыс. руб. Положение указанного примечания распространяется на все статьи гл. 24 УК РФ.

Предложенный вариант уголовно-правовой нормы не является идеальным, хотя достаточно универсально охватывает возможные наиболее общественно-опасные последствия от нападений животных. Главный изъян нормы заключается в отсутствии законодательно закрепленных на федеральном уровне правил содержания животных. Для формирования возможности реализации предлагаемой уголовно-правовой нормы законодательное закрепление правил содержания животных является необходимым условием, поскольку диспозиция нормы сконструирована по типу бланкетной.

Итак, на наш взгляд, действующее отечественное законодательство не создает возможности для эффективного уголовного преследования владельцев животных, проявивших беспечное отношение к содержанию своих питомцев, что повлекло по неосторожности причинение вреда посторонним лицам. Для преодоления указанного правового пробела необходимо на федеральном уровне принятие Федерального закона, устанавливающего правила содержания животных в Российской Федерации. Кроме того, необходимо внесение в Уголовный кодекс Российской Федерации, в раздел, посвященный общественной безопасности, самостоятельной специальной нормы, устанавливающей уголовную ответственность за нарушение правил содержания животных, повлекшее причинение вреда по неосторожности. Таким образом, для российского законодателя в вопросах содержания животных имеется достаточно богатая почва для правотворческой деятельности.

Список литературы

1. Сайт «5-знак отличия». Новости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http//www.5-tv.ru/news/60512. (Дата обращения: 03.05.2013).

2. Сайт «5-знак отличия». Новости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http//www.5-tv.ru/news/59384. (Дата обращения: 30.04.2013).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (в ред. от 23 декабря 2010 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

4. Уголовное право. Общая часть: курс лекций / под общ. ред. С.А. Денисова, В.И. Тюнина. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2008. – 444 с.

5. *Тебряев, А. А.* Внедоговорная (деликтная) ответственность и меры защиты за причинение вреда источниками повышенной опасности : дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2002. – 162 с.

6. *Зазорина, Т.* Ополчились на Полкана // Российская газета. – 2008. – 29 мая. – № 115 (4672).

7. Доклад Московской городской Думы «О состоянии законодательства города Москвы в 2011 году»: вопросы регулирования ООПТ, лесопаркового зеленого пояса города Москвы, утилизации отходов производства и потребления, обращения с животными // Приложение к постановлению Московской городской Думы от 11 апреля 2012 г. № 72.

8. Советы юриста владельцам собак : сб. нормативных актов / авт.-сост. К.Г. Карапетьянц, В.А. Беляев. – М.: ООО «Аквариум-Принт», 2007. – 160 с.

9. *Рожаева, Е.* Бойцовые собаки: верные защитники или четвероногие убийцы? // Комсомольская правда. – 2011. – 16–23 июня.

10. *Горелик, А.* Насколько серьезно накажут владельцев собак, загрызших ребенка? // Комсомольская правда. – 2009. – 3 июля.

11. Материалы уголовного дела № 53861 от 30.06.2009 УМВД России по Курортному району Санкт-Петербурга.

12. Материалы проверки КУСП-54/1176 от 03.03.2011 УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга.

13. *Семенов, К. П.* О достаточности административно-правового регулирования отношений, связанных с содержанием животных, в контексте защиты основных прав человека // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора С.Ф. Кравцова (20 ноября 2012 года) / под ред. С.А. Денисова / сост.: А.В. Никуленко, Л.В. Готчина – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2013. – С. 201–208.

Literature

1. Sayt «5-znak otlichiya». Novosti. – [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa: http//www.5-tv.ru/news/60512. (Data obrascheniya: 03.05.2013).

2. Sayt «5-znak otlichiya». Novosti. – [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa: http//www.5-tv.ru/news/59384. (Data obrascheniya: 30.04.2013).

3. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27 dekabrya 2002 g. # 29 (v red. ot 23 dekabrya 2010 g.) «O sudebnoy praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe».

4. Ugolovnoe pravo. Obschaya chast: kurs lektsiy / pod obsch. red. S.A. Denisova, V.I. Tyunina. – SPb.: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2008. – 444 s.

5. *Tebryaev, A. A.* Vnedogovornaya (deliktnaya) otvetstvennost i meryi zaschityi za prichinenie vreda istochnikami povyishennoy opasnosti : dis. … kand. yurid. nauk. – SPb., 2002. – 162 s.

6. *Zazorina, T.* Opolchilis na Polkana // Rossiyskaya gazeta. – 2008. – 29 maya. – # 115 (4672).

7. Doklad Moskovskoy gorodskoy Dumyi «O sostoyanii zakonodatelstva goroda Moskvyi v 2011 godu»: voprosyi regulirovaniya OOPT, lesoparkovogo zelenogo poyasa goroda Moskvyi, utilizatsii othodov proizvodstva i potrebleniya, obrascheniya s zhivotnyimi // Prilozhenie k postanovleniyu Moskovskoy gorodskoy Dumyi ot 11 aprelya 2012 g. # 72.

8. Sovetyi yurista vladeltsam sobak : sb. normativnyih aktov / avt.-sost. K.G. Karapetyants, V.A. Belyaev. – M.: OOO «Akvarium-Print», 2007. – 160 s.

9. *Rozhaeva, E.* Boytsovyie sobaki: vernyie zaschitniki ili chetveronogie ubiytsyi? // Komsomolskaya pravda. – 2011. – 16–23 iyunya.

10. *Gorelik, A.* Naskolko serezno nakazhut vladeltsev sobak, zagryizshih rebenka? // Komsomolskaya pravda. – 2009. – 3 iyulya.

11. Materialyi ugolovnogo dela # 53861 ot 30.06.2009 UMVD Rossii po Kurortnomu rayonu Sankt-Peterburga.

12. Materialyi proverki KUSP-54/1176 ot 03.03.2011 UMVD Rossii po Krasnoselskomu rayonu Sankt-Peterburga.

13. *Semenov, K. P.* O dostatochnosti administrativno-pravovogo regulirovaniya otnosheniy, svyazannyih s soderzhaniem zhivotnyih, v kontekste zaschityi osnovnyih prav cheloveka // Ugolovnoe zakonodatelstvo: vchera, segodnya, zavtra: materialyi mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyaschennoy pamyati professora S.F. Kravtsova (20 noyabrya 2012 goda) / pod red. S.A. Denisova / sost.: A.V. Nikulenko, L.V. Gotchina – SPb.: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2013. – S. 201–208.